

ЛЕНИНГРАДЦЫ—ЛАУРЕАТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

Познай себя

Государственной премии СССР 1986 года удостоены главный режиссер Малого драматического театра Лев Додин и актеры: Наталья Акимова, Сергей Бехтерев, Николай Лавров, Бера Быкова, Петр Семак, Татьяна Шестакова — создатели сценической трилогии «Дом» и «Братья и сестры». Спектакли по произведениям Ф. А. Абрамова идут не первый год, но пользуются неизменным успехом у зрителей. Те, кто уже успел посмотреть трилогию, знают: высокая оценка заслужена всем коллективом. О Малом драматическом театре и его главном режиссере наш сегодняшний рассказ.

тельными на общем фоне призрачности или намеренной условности поступков, обстоятельств, страстей. Подлинное дыхание жизни заставило зрителей — впервые за много лет! — забыть о том, что они в зале, забыть о сценическом времени и погрузиться в сорокалетнюю давность истории, из которой зримо вырастает наше сегодня. Судьбы пекашинов, исконно народные характеры Прыслиных, их друзей и недругов, воплощенные актерами истоно, проникновенно, с пониманием и состраданием, обрели в спектакле общечеловеческий смысл и поистине трагическое звучание. За образом Пекашина и его жителей режиссер обратился еще при жизни писателя, Додин тоже увидел классика, разглядев в его произведениях идейно-художественную глубину постижения действительности, подлинный историзм.

Свою линию литературного театра Малый драматический продолжил и последней премьерой. В программе спектакля так и значится: «Уильям Голдинг. Повелитель мух. Роман». После спектакля перечитываешь книгу и поражаешься, насколько «близко к тексту» сценическое прочтение! Эту загадку Додина еще предстоит разгадать: как удается ему так читаться в прозу Достоевского, Салтыкова-Шчедрина, Абрамова, чтобы атмосферой, ритмом действия, музыкой речи персонажей убедить в подлинности сценической жизни Кроткого, господ Головлевых, братьев Карамзовых? Может быть, один из ключиков к творчеству режиссера — музыка? Ча-

стухи, попевки, плачи Русского Севера определили строй абрамовской трилогии. В «Повелителе мух» соавторами постановщика стали А. Шнитке и Д. Покровский. Глубинный смысл романа — притчи Голдинга передается полифоническим звучанием современной музыки, прорастанием одной мелодии через другую, столкновением музыкальных тем... Спектакль так и строится — по законам симфонического произведения. Силы, которые сталкиваются здесь, — добро и зло, разум и слепое насилие.

Антифашистский роман «Повелитель мух» — книга-предупреждение, книга — напоминание — был удостоен Нобелевской премии. У. Голдинг еще в 1954 году создал эту антиутопию, герои которой встают на путь от человека к зверю. Оказавшиеся на необитаемом острове дети начинают творить собственную историю. У них появляются вожди. И от того, за кем из них пойдет «народ» (горстка детей, которым больше всего хочется играть, нежиться на пляже и обедаться диковинными фруктами), зависит не просто благополучие, но жизнь каждого в отдельности и всех вместе.

Первый вождь — Ральф (П. Семак). Его выбирают главным, потому что чувствуют в нем серьезность, основательность, взрослость: с таким не пропадешь! Ральф знает, что надо строить шалаши, чтобы укрыться от непогоды, поддерживать огонь в костре,

чтобы их могли спасти, обнаружив по дыму над островом. Ральф умеет поддержать слабого и помочь ему стать сильнее. Он прислушивается (хоть и не всегда) к голосу благозвучного отчарника Хрюши (Г. Дятковский).

Джек Меридью (Г. Осипчук) сам предлагает себя в вожди: «Главным могу быть я, потому что я староста и я запеваю в церкви и до-днес могу взять». Но прошлые «заслуги» успеха у ребят не имеют. В главных Джек выходит постепенно: подчиняя силе и увлекая завораживающими молитвами-маршами на охоту, на добычу мяса.

Так кто же должен быть главным? Тот, кто думает о будущем, заботится о товарищах, о том, чтобы они не плакали по ночам от страха? Или тот, кто добывает мясо, но нагнетает страх, разжигает вражду и утверждает культ силы?

Как известно, даже умным взрослым редко удается справиться с этой дилеммой. Весь путь цивилизации усыпан «ошибками» подобного выбора. А тут решать приходится детям.

Впрочем, молодые актеры (М. Самочко, С. Власов, С. Бехтерев, И. Иванов и другие) не притворяются детьми. Они как бы дети глазами детей, то есть сверстники, для которых возраста не существует. И все-таки это дети — почти без социального опыта, без твердых убеждений. Вместо характеров — эскизы, пластилины. Можно вылепить ангела, а можно — дьявола.

Но речь не столько о детях, сколько о самой природе человека, склонного подчиняться злу и участвовать в насилии, в убийстве. Гениальная чеховская мысль о том, что человеком можно стать, только «капля за каплей выдавливая из себя раба», получает в спек-

такле неоднозначное, диалектическое воплощение. Ральф, Хрюша, Саймон (самый хрупкий, самый слабый, сущее дитя в исполнении И. Скляра), действительно, медленно, трудно, с риском для жизни освобождаются от трусости, эгоизма, конформизма. Другие же герои во главе с Джеком Меридью стремительно проходят обратный путь — освобождаются от «оков» цивилизации, от всего человеческого и становятся дикарями. Слепыми рабами страха. Как трудно и как необходимо противостоять этому превращению человека в зверя!

В финале спектакля детей найдут взрослые. Голос спасителя спросит: «Доигрались? Обошлось без смертоубийства, надеюсь? Нет мертвых тел?». «Только два», — ответят детские голоса. Две жизни! Но и это полуправда. Действительно, погибли двое. Но в войне, что разгорелась на острове, в пожаре злобы сгорели и души остальных. Закопталась и почернела даже душа Ральфа, до последнего сражавшегося против ненависти и злобы. Он ведь тоже бывал вовлечен в

азартные песнопения, напоминающие своей экзальтированной ритуальностью и первобытные жертвоприношения, и фашистские сборища. За это, пусть невольное и недолгое, соучастие Ральф жестоко поплатился, отдав двух лучших друзей. И чуть не погиб сам: за миг до появления взрослых он повис, словно распятый, на вершине уже задыхавшегося в огне и черном дыме острова, едва не превратившегося в Голгофу...

«Повелитель мух» — спектакль политический. Модель мира, которую он рисует, может «читаться» на различных социальных уровнях. Но более других важен философский смысл, размышления о человеке. О том, как тернист его путь к самому себе. О том, с каким трудом удается преодолеть в себе раба, зверя, сытого обывателя. И о том, что обрести подлинную силу духа можно только в борении...

«Политический театр», «политический спектакль». Произнося эти слова, мы обычно вкладываем в них поверхностный, тематический, что ли,

ловеку, к истокам его личной и социальной активности.

Трагическая история об английских мальчишках, чуть было не погибших на маленьком необитаемом острове, тоже вырастает в спектакле Малого драматического театра в горячий отклик на то, что происходит сегодня на оказавшейся маленькой и хрупкой планете Земля. Недаром в центре сценического оформления (сценография Д. Боровского) — обломок фюзеляжа с крупной цифрой XX. Да, речь не о мифическом коралловом острове, речь о судьбе нашей планеты, нашей цивилизации, которая уже подвергалась опасности, но такой, как в конце XX столетия, — никогда. И, как ни часто мы повторяем это, исход борьбы с опасностью зависит от каждого. От того, превратится ли он в далача, в опьяненного запахом и видом крови, в охотничьего раже швыряющего шмотом мяса в лицо собрату (мгновенно вспоминается лозунг кровавого режима Пол Пота: «Бей по очкам!»), останется ли обывателем, пекущимся лишь о собственной сытости, станет ли легкой добычей озверевших бывших людей или будет до последнего своего часа сражаться за сохранение Разума и Мира.

«Дом», «Братья и сестры», «Повелитель мух» — программные спектакли Малого драматического. Это фундамент, на котором строит свой театр Лев Додин. Фундамент, идейная и художественная структура которого соизмерены. Это театр особый. Он не для отдыха, не для развлечения. Напротив, он требует и от актеров, и от зрителей огромного напряжения, серьезной душевной и интеллектуальной работы. И пока режиссер, актеры и зрители готовы к этому труду, к активному творческому диалогу, будет длиться «звездный час» Малого драматического театра.

Е. АЛЕКСЕЕВА

На снимке: слева направо — П. Семак, В. Быкова, Н. Лавров, Л. Додин, Т. Шестакова, Н. Акимова, С. Бехтерев. Фото В. ПЛОТНИКОВА